

Она испустила ещё один мягкий стон и почувствовала как движется на кушетке, когда чувство усилилось. В её клиторе появилось знакомое напряжение, как её киска реагирует. Её внутренние мышцы захватывают вагинальный зонд, пока знакомое приятное чувство всё возрастало и возрастало...

И всё же ей казалось, что она плавает, плавает... Казалось, дюжина бархатных рук ласкает её кожу. Это было здорово и она хотела большего. Намного большего. Внезапно она вспомнила о Мартине, её третьем парне. Он был морским пехотинцем, и хотя они были вместе всего чуть больше двух месяцев перед его следующим развёртыванием, они чудесно провели время вместе. Он был большим и полным альфа-мужественности, которая распалила её как ничто другое, но в нём также была неожиданная черта чувственности, мягкое, опытное касание и талант к эротическому массажу.

Она вспомнила, как лежала на спине, вокруг кровати стояли свечи, его руки распространяли шелковистое ароматное масло на её коже, когда его пальцы творили волшебство. Ощущение его касания, когда он нежно растирал, сжимал и ласкал её во всех правильных местах, было райским. Он медленно опустился на грудь и она громко застонала, когда его любящие руки наконец нашли упругую, но твёрдую округлость, ласкали её кремовую кожу, прослеживали гладкие изгибы. Её соски, набухшие, умоляющие о прикосновении, казалось, искрились от удовольствия, когда кончики его пальцев, наконец, потёрли эти твёрдые как камень кончики. Затем, спускаясь вниз, он прошёлся по внешней стороне бёдер, её коленям и лодыжкам, а затем снова вверх по внутренней стороне бедер, и её ноги разошлись сами, умоляя чтобы он коснулся влажного теплого места между ними.

Он ублажал и в то же время дразнил её. Когда её мокрые и набухшие половые губки, наконец-то почувствовали прикосновение его пальцев, она закричала, одновременно от удовольствия и от желания большего, пока он наконец не коснулся её клитора, и она затряслась в экстазе. Затем его пальцы вошли внутрь и сделали ощущения еще более интенсивными и она кончила снова, и снова. Затем, когда она думала что не может вынести больше, он вошёл в неё, его толстый, твёрдый как сталь член скользнул глубоко в неё одним длинным гладким движением, и она поняла, что ошибалась: она могла вынести больше, хотела большего и он давал ей больше, намного больше, снова и снова и снова...

Громкий стон вытряхнул её из задумчивости, и ей понадобилось несколько мгновений, чтобы понять, что это был её собственный голос, который стонал и мурлыкал, а её тело было горячим и напряжённым от желания. Боги, ей нужно было трахаться прямо сейчас, и если бы у неё были свободны руки, она бы схватила вагинальный зонд и начала бы двигать его туда-сюда в своей киске. Как бы то ни было, толстый фаллос внутри неё ощущался горячим и, казалось пульсировал и жил своей жизнью. Чудесное, знакомое чувство начало сливаться внутри неё, начинаясь в её самых интимных глубинах и вливаться в её киску, её клитор и соски.

Чувство росло и росло, и она двигалась в заключении её кресла, которое держало её, безопасно, почти с любовью. Она застонала еще громче, глубоко внутри неё давление возросло, и внезапно раздулось и охватило всё её тело, и её клитор и соски, казалось, дрожали от удовольствия...

“Ох... О, Боже, я... ” - простонала она, -“О, Боже, о, Боже, да, о Боже, о, Боже, ооооооОООООо!”

Она задыхалась, её тело напрягалось, когда она балансировала на краю, до тех пор пока удовольствие больше не могло сдерживаться и взорвалось внутри неё, и она кончила, с криком, сильно, её тело выгибалось, когда удовольствие от её освобождение ударило её по всему телу. Её руки и ноги натянули ограничители, её тело содрогалось от интенсивности её кульминации, а вагинальный зонд ощущался, как будто от него исходило яркое теплое излучение, наполняющее её кистку и её внутреннее ядро, волна за волной, вытекающее из её центра наружу в больших мощных импульсах.

Когда волна восторга успокоилась, и её тело расслабилось, она снова опустилась на кушетку, купаясь в золотом послесвечении. В течение нескольких долгих мгновений она просто дрейфовала, пока глубокое, мечтательное расслабление не заменилось новым чувством, которое начало возрастать в её клиторе и на сосках, и медленно распространялось наружу из её груди и паха. Внезапно она почувствовала, насколько её кистка мокрая, её соки медленно просачивались из неё вокруг вагинального зонда.

Чувство стало более интенсивным, сначала медленно, но потом быстрее, и она смутно поняла, что тихо стонет. Её кистка становилась всё жарче и жарче, а вагинальный зонд, казалось светился и набухал внутри неё, глубоко касаясь её прямо в нужных точках.

На этот раз всё было по-другому: чего она никогда раньше не испытывала. Удовольствие возрастало и возрастало, и в течение долгого времени она хотела чтобы это произошло. Она громко застонала, поскольку её потребность кончить была просто невыносима. Затем медленно, она почувствовала что приближается, всё ближе, но так медленно... так медленно... Это была восхитительная агония, и она знала что когда это произойдет, это будет действительно сильно!

Её кистка становилась жаркой и тугой, а её соски, похоже сейчас взорвутся, настолько крепкими и твердыми они стали, и она бы сейчас отдала что угодно, чтобы иметь возможность прикоснуться к ним, сжимать их, протирать, и прикоснуться к клитору, который казалось, жил своей жизнью, набухал и увеличивался, там на вершине губ её кистки, которые растягивались и раздвигались вагинальным зондом... Её стоны становились громче и громче...

“Ох... О, Боже... О, да... Ой... О, Боже, да, о да, о, черт, да, да, да! ... ”

Затем, наконец, медленно растущее удовольствие достигло своего предела и сорвалось с

обрыва. Её стоны отражались от стен комнаты, пока она кончала, её гибкое тело сильно напряглось в плотных объятиях кресла, когда оргазм прожёт себе путь наружу из её клитора, затем превратившись в огромные волны удовольствия, которые проходили через клитор, через её влагалище, её попку, затем внутрь через её пах прямо в живот. Её соски, казалось излучали удовольствие, наполняя её грудь волна за волной, пока две волны не встретились, и её тело не задрожало от интенсивной кульминации. Она изогнула голову назад на подголовник, закрыв глаза. Её рот раскрылся в беззвучном крике экстаза. Её киска чувствовала, что делает всё возможное, чтобы вытолкнуть вагинальный зонд, но толстый цилиндр прочно засел в ней, удерживаемый на месте её половыми губами, схватившими его основание, и сокращения её внутренних мышц вокруг него ещё сильнее увеличили её наслаждение.

Казалось, это продолжалось вечно. Но, наконец, её оргазм прекратился, и огонь внутри неё медленно стихал, и она упала в объятия кресла. Теперь она знала, почему Шерон подстелила полотенце под неё, прежде чем она легла в кресло. Пот тёк по её телу, не говоря уже о соках, которые она чувствовала, выбегали из неё вокруг вагинального зонда и вниз по щели между её ягодицами.

Она лежала на кресле какое-то время, пытаясь восстановить дыхание. Но вместо расслабления её тело продолжало чувствовать себя напряженным, почти в огне, и она знала, что находится на грани очередного оргазма, прямо по пятам предыдущего. Такое случалось с ней раньше только несколько раз, и косячок, который она тогда выкурила, возможно, имел к этому отношение.

Но в тот момент она перестала думать связно, удовольствие, перекрывавшее всё остальное, все возрасало и достигла своего неизбежного максимума, а затем снова вспыхнуло огромным фейрверком, который вырвался между её бёдер. На этот раз она кричала от удовольствия, когда сильно содрогнулась, высвобождаясь, и когда оргазм начал утихать, словно искорки заплясали на кончике её клитора и она снова кончила. Её бёдра дико колотились, а её тело дрожало от новой интенсивной кульминации. Оргазм продолжался и продолжался, словно звёзды вылетали из её пульсирующего клитора, когда она лежала там, удерживаемая в кресле, кончая и кончая.

Ей потребовалось некоторое время, чтобы прийти в чувство, пока она лежала там, запыхавшаяся, а затем она улыбнулась. Какое зрелище она представляла собой сейчас! Её ноги подняты и разведены, её киска и задница открыты для всего мира, и постоянный поток женской эакуляции сбегал вниз между её ягодиц. Хотя она не могла видеть этого, она могла это почувствовать. По какой-то причине Синди почувствовала почти извращённое удовлетворение этой мыслью. Если бы кто-то увидел её сейчас, открытую настолько бесцеремонно, её молодое тело, разорённое удовольствием... Что бы он подумал? Захотел ли бы он её? Взял бы её?